

Жанна Бочманова

РИТА И ВОЛШЕБНОЕ ЯЙЦО

Москва
Издательство АСТ
 АСТРЕЛЬ СПб
2024

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
А81

Иллюстрации *Амины Ахмедовой*
Дизайн обложки: *Екатерина Оковитая*

Бочманова, Жанна Юрьевна.

А81 Рита и волшебное яйцо / Жанна Бочманова; [иллюстрации Амины Ахмедовой]. — Москва: Издательство АСТ, редакция «Астрель-СПБ», 2024. — 192 с. : ил. — (Волшебная палочка).

ISBN 978-5-17-163057-7

Рита живет в поселке на берегу озера, любит кататься на велосипеде и сочинять смешные стишки. Однажды она подобрала черное яйцо, которое хотел отнять у петуха Ирода злой ворон. Так все и началось. Мама Риты превратилась в кролика, которого унесла неизвестно куда стая воронов. Чтобы вернуть ее, Рите придется отправиться в полное опасностей путешествие, пройти через волшебный лес и гиблое болото, узнать тайну берегинь, подружиться с волколаками и, конечно же, совершить подвиг.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

ISBN 978-5-17-163057-7

© Жанна Бочманова, текст, 2024
© Амина Ахмедова, иллюстрации, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ГЛАВА

БИТВА НА ПРУДУ

Петуха Родиона в поселке Озерном прозвали Иродом. Каждое утро он встречал восход солнца, сидя на заборе чьего-нибудь дома, и залиvisto кукарекал.

— Вот же Ирод! — ругались разбуженные ни свет ни заря жители и грозились сварить из него суп.

Наверное, рано или поздно кто-нибудь и привел бы угрозы в исполнение, если бы не его хозяйка, старуха Власьевна. Ее боялись больше петуха. Петух что — ну орет по утрам, ну насккивает внезапно из засады, ну клюнет в ногу, а то и повыше. Ерунда. Бабка же могла, по слухам, наложить проклятье или порчу. Всякое про Власьевну рассказывали, и хоть мало кто верил (а если и верил, то виду не показывал), но связываться не рисковали. Дом старухи стоял на отшибе, практически за границей поселка, сама она на людях появлялась нечасто, а вот петух... С него-то все и началось.

Настроение у Риты в эту пятницу было так себе. Отец рано утром поехал на рыбалку, а ее с собой не взял. Хотя обещал. Обещал и выполнил. Подумаешь, подралась с Ленчиком. Подумаешь, он младше. Так ведь на полгода всего. Рита

перешла в пятый, а Ленчику предстояло еще год учиться с малявками, и этого он простить ей никак не мог: постоянно задирали и дразнили. Вот в прошлый раз привязался к Ритиной прическе из двух хвостиков, закрученных в пучки. Увидев ее, Ленчик заорал:

— О, смотрите, рожки! Коза! Рыжая коза! Ме-е-е!

— Это оданго, — с достоинством ответила она, — с такими ходят в аниме. Но тебе не понять, Башня.

Ленчика перекошило от злости. Да, Рита знала, как ответить. Высокий тощий Ленчик возвышался над одноклассниками, как водонапорная башня над поселковыми домиками. Рита и дразнила его Башней, благо фамилия у него была подходящая — Башмаков. Кличка Башмак к Ленчику не пристала, а вот Башня прилипла намертво. Ленчик не стерпел и кинул в нее репейником. Колючки вонзились в волосы, предсказуемо запутавшись в них, и тут уже не стерпела Рита.

Короче, после потасовки Рита пришла домой с дырой на джинсах и в грязной футболке. Мама только глаза закатила. Она всегда так делала: закатит глаза и молчит. Мол, сама догадайся, что нормальные девочки так не поступают. Папе, кстати, она тоже глаза закатывала. Но тот в ответ делал смешное лицо и хрюкал. Реально хрюкал. И мама тут же начинала смеяться. Но у Риты такой фокус не прокатывал. Хрюкай не хрюкай, а глаза мама все равно закатывала, после чего начинала шмыгать носом так, что хотелось ей сразу какой-нибудь «Нафтизин» принести. Настолько эти кап-

ли были горькие, что если их закапать в нос, то лицо мгновенно морщилось. Тут уж явно не до закатывания глаз.

Итак, папа уехал, а мама уселась на веранде с ноутбуком, строго-настроено наказав не мешать. Рита ненавидела эту ее удаленную работу. Раньше мама приходила вечером, и Рита знала, что будет ужин, будет чай с блинами или булочками, будет вечерний просмотр фильма в обнимку с родителями на диване. Потому что вся работа осталась там, на работе, а дом — это дом. На удаленке же мама работала всегда: утром, вечером и в выходные. Проект у нее, видите ли, горит. Ну и пусть бы сгорел, подумай. Нет, Рита на каникулах не скучала: детей в поселке хватало. Помимо вредного Ленчика, была еще Лиза, с которой Рита сидела за одной партой, Вова, капитан дворовой футбольной команды, и другие ребята. Но сегодня ей не хотелось шумных игр. Сегодня она решила страдать и кукситься.

Но кукситься, когда никто не обращает на тебя внимания и не лезет с утешениями, скучно. Подумав немного, Рита решила, что продолжит кукситься, когда вернется папа, а мама отложит свой горящий проект. Сейчас пора покорять мир! В конце концов, ей уже десять, того и гляди жизнь мимо пройдет.

Рита выкатила из сарая Стельку. Голубая рама с белыми крыльями колес блестела под утренним солнцем. Велосипед подарили на день рождения в прошлом году. Она пожамкала рычажки переключения скоростей и тормозов — поздоровалась. Со Стелькой они были лучшими друзьями.

Мама, впервые услышав, что Рита зовет железного коня Стелькой, вскинула брови.

— А что такого? — Папа засмеялся. — Он же Stels, значит, все верно — Стелька.

Папа все всегда понимал правильно. Иногда даже слишком. И вот теперь он уехал за щукой, а Риту не взял. Потому что не понял. А что тут непонятного? Нельзя обзывать кого-то, даже если у него не такая прическа или не та одежда. Хотя Рита знала, что он на это ответил бы: «Нельзя драться, даже если кто-то обзывает тебя».

Папа у Риты этот, как его... пацифист, то есть человек, который за мир во всем мире. Она проговорила сложное слово вслух. Покатала его на языке — па-ци-фист — сначала туда, потом обратно — тси-фи-цап. Тсифицап! Умора да и только!

Как-то так получилось, что Рита научилась сначала читать не как все люди — слева направо, а наоборот — справа налево. Родители за голову хватались. Папа обвинял маму.

— Это из-за твоих нетрадиционных методов обучения. Все эти развивающие методики. Как теперь ребенок будет в школе учиться? Ее же не поймет никто.

— Если она будет говорить задом наперед, тогда не поймут, но говорит-то она нормально, — оправдывалась мама, не представляя, что делать в этой ситуации. — Да, Ритуля?

Рита, тогда еще совсем маленькая, кивнула и тут же выдала:

— Ад, акчомам. Модаз дерепан.

— Во дает! — Папа не удержался и стукнул кулаком по коленке. Да так сильно, что потом хро-

мал до вечера. — Нет, ну как у нее это получается? Ну-ка, Ритуль, скажи еще что-нибудь.

Но прежде чем она смогла продемонстрировать свое умение, мама утащила папу прочь. Было слышно, как они тихо ссорятся на кухне. А Рита потом, конечно, выучилась читать нормально, как все обычные люди, но иногда ей хотелось чего-нибудь этакого, и она принималась читать стихи или петь песни, вставляя в них задонпередошные словечки.

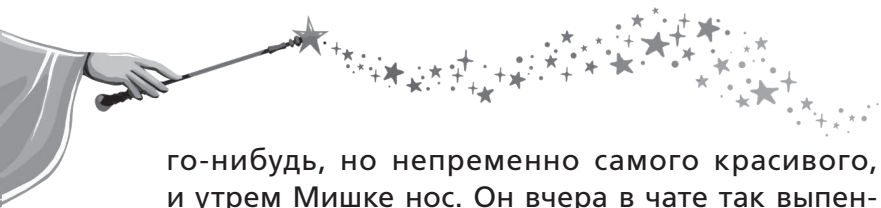
*«Солнце светит в хасебен,
Будет весело нам всем.
Мы пойдем гулять в ялоп,
Наберем букет цветов».*

Мама уверяла, что рифма в стихах хромает. Рита не представляла, как рифма может хромать, и воображала ее в виде старушки с палочкой. Папа же смеялся и потом на работе читал эти стихи коллегам.

— Может, у нас рэпер растет? — успокаивал он маму, но та не успокаивалась и пыталась приучить дочь к хорошей, то есть правильной, по ее мнению, литературе.

Рита правой ногой почесала левую икру в том месте, где красной точкой горел комариный укус. Стелька стоял, готовый к путешествию. Рита бросила в небольшой рюкзачок пластиковый контейнер, бутылку с водой и вскочила в седло.

— Поехали к пруду, Стелька. Мишка вчера хвастался, что поймал желтого тритона. А мы поймаем красного или синего. Или еще како-

го-нибудь, но непременно самого красивого, и утрем Мишке нос. Он вчера в чате так выпендривался, что просто противно.

Рита поправила пучки на голове: все утро она старательно их завязывала. Пусть Ленчик не думает, что его дразнилка ее задевает. А тритончика Миша поймал красивого. Желтенького, с темными пятнами на пузике. Надо будет проследить, чтобы Миша его потом выпустил обратно. Он выпустит. Миша хоть и хвастун, но добряк. Стелька медленно двинулся к калитке, затем остановился: это Рита нагнулась и вытащила из кустов припрятанную палку, гладко обструганную, с обмотанной серебристым скотчем рукоятью и веревочной петелькой, чтобы надевать на руку или цеплять за пояс. Мама, если бы увидела, снова закатила глаза. Папе же Рита сказала, что это меч для борьбы с нечистью, тот понимающе подмигнул и маме про палку ничего не сказал. Тут Рита слукавила. Палка нужна была ей для защиты не от нечисти, а от Ирода.

Отношения с петухом не задалась с самого переезда в поселок. Рита как раз пошла в первый класс и с удовольствием осваивала новую территорию. Ей было где разгуляться! Дома растянулись по береговой линии, охватывая озеро Гладкое небольшим серпиком с восточной стороны. Детей в поселке оказалось много, и немало было тех, кто, как и Рита, переехал сюда из города. Школу недавно отстроили заново, и родители, выбирая место для переезда, решили, что это наилучший вариант. Большинство жителей на работу ездили в ближайший город, но были и те,

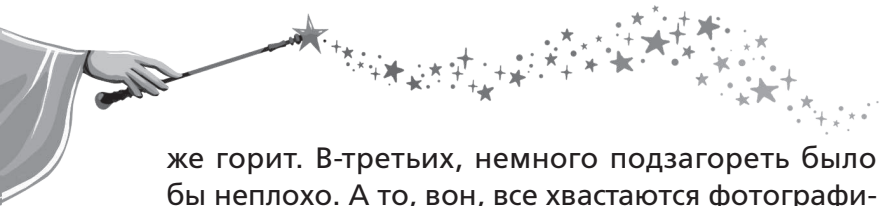

кто занимался своим хозяйством: сажал огород, держал кур, овец, коз или даже корову.

Первый раз увидев сидевшего на заборе Ирода, Рита остановилась как вкопанная. У петуха было красно-оранжевое, словно пламя, оперение и огромный черный переливчатый хвост, крутым серпом возвышающийся над головой. Именно такого пера ей как раз и не хватало для счастья. Она долго выслеживала петуха, и наконец их встреча состоялась. Надо ли говорить, что ничем хорошим для Риты она не кончилась. И с тех пор Ирод не упускал случая напомнить ей, как сильно она ошиблась, нажив себе такого врага. Но если не считать злопамятную птицу, жить в поселке Рите нравилось.

Помимо озера, в округе имелись небольшие пруды, где водилась всякая живность. Самыми прикольными были тритоны. Они плавали у берега, иногда высовывая овальные мордочки, а их волнистые гребни красиво колыхались вдоль спинок. Такой разнообразный окрас привлекал охотников. Мода зародилась стихийно: поймать и выложить в чате школьной группы фото тритона. И чем ярче и необычнее расцветка, тем больше восторженных комментариев и лайков.

Ноги крутили педали все быстрее и быстрее, ветер свистел в ушах и трепал челку. Солнце пригревало голые коленки. Мама бы порадовалась, что дочка наконец-то вылезла из джинсов. Ну, во-первых, Рита так и хотела — маму порадовать хоть чем-то. Во-вторых, на джинсах была дыра, а зашить ее у мамы не хватало времени: проект

же горит. В-третьих, немного подзагореть было бы неплохо. А то, вон, все хвастаются фотографиями с отпуска, какие они там все солнцем поцелованные и счастливо-улыбчивые. Мама обещала, что как только закончит проект, они тоже поедут на море. Если закончит, конечно. Папа хоть и делает вид, что ему все равно, но тоже потихоньку начинает бурчать, что лето пройдет, а они так никуда и не съездят.

Первый пруд Рита проехала не останавливаясь: там уже столпились какие-то ребята и наверняка взбаламутили воду. Ее целью был прямоугольный водоем, когда-то вырытый как пожарный, но с тех пор заросший тиной и осокой. На этот пруд ходили реже; по слухам, где-то в глубине скрывался утопленник, который по вечерам выходил побродить по берегу, выискивая, кого бы завлечь в воду. Может, для компании, а может, и на обед.

Подъезжая, Рита услышала шум. Яростный клекот, хрипкое карканье и глухие удары. Велосипед взлетел на пригорок, и перед изумленной Ритой открылась настоящая битва. Черно-красный клубок подскакивал на месте, иногда распадаясь на два помельче. Рита не сразу узнала в этом клубке петуха Ирода. Рука сама собой сжала палку. Снова петух кого-то обижает! Рита аккуратно положила Стелюку на траву и побежала к берегу, на полпути застыв в нерешительности. Вторым драчуном оказался ворон. Большой, черный, с огромным клювом и могучими крыльями. Он расправлял их, затем с силой бил по воздуху, отчего петух сметало с места, и тот

цеплялся когтями за траву, выдирая ее из земли прямо с корнями. Ирод бросался на ворона с какой-то отчаянной решимостью, а противник не собирался уступать и все теснил и теснил петуха к зарослям осоки.

Ирод попытался взлететь и напасть на ворона сверху, но был встречен сильным ударом острого клюва. С горьким клетотом от близкого поражения он упал на землю. Пока петух поднимался, неловко колотя крыльями по воздуху, ворон двинулся в атаку и уже нацелился клюнуть в налитый кровью гребень, как вдруг ему прямо на спину приземлилась палка. Ворон припал на лапы и посмотрел на Риту, бегущую на него с высоко поднятой над головой бутылкой. Желтый глаз с черной точкой зрачка уставился на нее, и Рита ощутила озноб; захотелось развернуться и удрать куда подальше. Но ноги продолжали нести ее по инерции вниз, и ворон отступил. Он подскочил на месте пару раз, расправил крылья и взлетел. Правда, улетел не сразу, а сделал круг прямо над головой Риты, но она так отчаянно махала бутылкой, что ворон хрипло каркнул, вложив в голос все свое негодование, и скрылся из глаз.

Ирод сидел на земле, нахохлившись. Гребешок печально свесился набок. Рита вернулась за Стелькой, вытащила контейнер, предназначенный для тритона, налила туда немного воды и поставила перед петухом. Сама же отошла — так, на всякий случай. Ирод шевельнулся, опустил клюв в воду и тут же запрокинул голову — так он пил. Рита сидела невдалеке на корточках и пыталась

понять, что ей делать. Если он ранен, надо ли нести его домой? И что скажет мама?

Петух встрепнулся, поднялся на лапы и (Рита глазам не поверила) поклонился. Да ладно! Показалось. Но нет. Он перескочил три раза с лапки на лапку, затем расправил крылья и повернулся вокруг своей оси. И вновь заскакал, потом покрутился. «Да он же танцует», — осенило Риту. Вот бы заснять. Это была бы бомба. Куда там тритонам! Но пока она доставала телефон, петух успокоился. Напрасно Рита ждала продолжения танца. Он смотрел на нее карим глазом и тихо бормотал:

— Ко-ко. Ко-ко-ко. Ко!

— Да если б я понимала, что ты там коко-чешь, — вздохнула Рита.

Петух встрепнулся, подпрыгнул, повернул голову назад и принялся копать в охвостье, потом резко дернул, и Рита глазам не поверила: в клюве Ирода торчало перо. Нет, не то длинное изогнутое из хвоста, а размером с ладонь, черное и блестящее. Он положил перо на землю и отпрыгнул. Рита почесала лоб. Сделала неуверенный шажок.

— Ко-ко, — произнес Ирод, как ей показалось одобрительно, и шаркнул лапой по траве.

Хмыкнув, Рита подняла подарок. Да, именно подарок. Надо же, она и не знала, что петухи такие умные бывают. Рита вытянула руку и посмотрела на перо. На солнечном свете оно переливалось: черный цвет переходил в синий, потом в зеленый и по краям вспыхивал бордовым. Она погладила перо пальцами. Жесткое и в то же вре-

мя мягкое. Рита провела им по щеке, засмеялась от щекотки и воткнула перо в волосы.

— Ну теперь точно все от зависти умрут!

— Глупая девочка!

— Что?! — Рита завертелась на месте. — Кто? Кто это сказал?

Но никого возле пруда не было. Только петух что-то все клекотал да тряс бородой.

— Глупая девочка, — повторили снова. — Разве для этого перо тебе дали?

Рита так и села на траву. Вытянула шею, вглядываясь в петуха.

— Это розыгрыш? Тут кто-то спрятался? Ленчик, ты? Твои шуточки? — Она завертела головой, пытаясь разглядеть в зарослях осоки и камыша долговязую фигуру. Да нет, он не смог бы там скрыться. Значит, или она сошла с ума, или петух действительно разговаривает.

— Спасибо, девочка. — Он поклонился, Рита машинально ответила наклоном головы.

— Я начала тебя понимать, потому что ты дал мне свое перо? — Дошло до нее, и она даже улыбнулась, хотя радоваться было нечему. Одно дело, когда волшебство происходит в кино и книжках, и совсем другое, когда оно тут, рядом с тобой. — Ничего себе! Что же теперь делать?

— Что хочешь! — Петух тряхнул головой, и его гребень встопорщился. — Ты хотела понять, что я говорю. Вот, теперь понимаешь.

— Обалдеть! — Рита надула щеки и шумно выдохнула.

Может, она упала с велосипеда и ударилась головой и все это ей только кажется? Она ущип-

нула себя за ногу. На коже остался красный след. Нет, это точно не сон.

Вдруг она нащупала рукой яйцо, лежащее в траве. Небольшое, почти незаметное. Рита и не увидела бы его, если бы случайно не наткнулась. Сначала она испугалась, а потом пригляделась: точно яйцо. Не белое, нет. Пестрое. Такое же переливчатое, как и перо. Вроде черное, а присмотришься — так оно вспыхивает то красным, то зеленым, то синим цветом.

— Ого! А это тут откуда?

— Положи! — велел петух.

— Твое, что ли? — Рита повертела яйцо в руках.

— Положи! — Петух начал злиться и подскакивать. Из его горла вырвалась целая тирада из сплошных ко-ко-ко. — Положи, положи, положи!

— Каррр! — раздалось сверху.

Рита подняла голову и увидела темную тучу. Присмотревшись, она поняла, что это не облако, а стая черных птиц неслась к пруду.

— Беги! — крикнул Ирод.

Рита сунула яйцо за пазуху и побежала к Стельке. Через мгновение она уже неслась по дороге, боясь оглянуться.

